

ГЛАВА 1

КАКАЯ ЭКОНОМИКА НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ? КАКАЯ РОССИЯ НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ? (ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Отношения между экономикой как подсистемой общества и обществом в целом складываются в России непросто. Низкий организационно-технологический уровень экономики, недостаточное качество производимых в стране массовых товаров и оказываемых услуг, низкая заработная плата занятых в экономике и высокая коррупционная емкость продукции – все это заставляет говорить о неэффективности экономики с точки зрения общества. Интегральное сравнение отечественной экономики с экономиками развитых стран обычно оказывается не в ее пользу. В свою очередь, представители экономической науки и практики (ученые, бизнесмены, рядовые работники) предъявляют свои запросы к обществу, отмечают жесткость и противоречивость законодательства, низкое качество государственного и муниципального управления. Отмечается также отсутствие согласованной федеральной, региональной и муниципальной экономической политики, недостаток протекционистских мер, традиции мздоимства и лихоимства государственных чиновников. В итоге общественно-государственное регулирование в целом расценивается экономистами как неэффективное.

Очевидное взаимное недовольство порождает два встречных вопроса:

1) какая все же экономика нужна современной России (разумеется, из числа возможных в России вариантов)?

2) какое общество в наибольшей степени соответствует сформировавшейся в России в течение многих лет экономической системе?

Сложность подобных постановок вопросов обусловлена тем, что они требуют ответа также на вопросы о том, какие черты российского общества относятся к числу инвариантов и не могут быть изменены в обозримом периоде времени без утери страновой идентичности, и какие, соответственно, черты экономики относятся к ее имманентным качествам.

Что касается второго вопроса, приведенного в названии работы, то он допускает, в принципе, двойное толкование. Можно говорить о том, какая Россия нужна *мировой* экономике, анализируя возможную роль России как обладателя крупнейшей в мире территории и природных богатств, потенциального поставщика сырья и энергоресурсов, генератора потоков капитала, трудовой миграции, создателя выдающихся произведений искусства, достижений науки и т.д. В данном материале нас интересует, однако, другой вариант вопроса: какая Россия нужна отечественной экономике для того чтобы наилучшим образом был раскрыт и использован в интересах России потенциал национальной экономики.

В целом речь идет о желательных взаимных изменениях экономики и общества, обеспечивающих синхронизированную модернизацию экономики и общества и повышение уровня их взаимодействия.

Наиболее часто принципиальный ответ на вопрос о том, какая экономика нужна России, дают либо в виде отсылок географического плана («экономика нормальной европейской страны»), либо с помощью общих позитивно окрашенных эпитетов («эффективная», «инновационная», «рыночная», «социально ориентированная» и т.п.). По нашему мнению, каждый из такого рода ответов не имеет достаточного теоретического обоснования, не всегда стыкуются между собой и не дают сколько-нибудь полной и реалистичной характеристики желаемого образа экономики России.

Традиционные ответы на вопрос, какой должна быть экономика России, также хорошо известны. Специфика чисто экономического взгляда обычно проявляется на примере контroversы «экономическая эффективность – социальная справедливость». Экономисты отстаивают верховенство эффективности, население – доминирование справедливости. По нашему мнению, стратегический подход к решению этой проблемы состоит в гармониза-

ции интересов и целей всех составляющих подсистем общества, таких, как экономика, население, бизнес, государство с упором на интегральную эффективность всей конструкции в целом.

В данной работе, подготовленной при финансовой поддержке РФФИ, проект 14-06-00151, показывается, что общество страны в целом может быть представлено в виде структуры, включающей четыре относительно самостоятельные подсистемы: государство; социум; экономику; бизнес. При этом отношения между социумом и бизнесом, а также между государством и экономикой характеризуются определенной напряженностью, в то время как отношений между остальными подсистемами носят кооперационный характер. Такая модель дает возможность обосновать требования, предъявляемые к экономике со стороны макросистемы в целом и согласовать их с требованиями, предъявляемые к обществу со стороны экономики как важнейшей подсистемой общества. Исследование базируется на научной платформе *системной экономики* – нового направления экономической теории, в рамках которого социально-экономические системы рассматриваются как ключевые действующие лица в экономическом пространстве-времени (Клейнер, 2007; 2011b; 2013). Показано, в частности, что назначение экономики значительно шире, чем обеспечение надлежащего уровня потребления обществом различных благ, как обычно считается, а требования к экономике несравнимо глубже, чем повсеместно употребляемое в последнее время на всех уровнях требование ее эффективности. В заключение определяются качества, которыми должна обладать экономика, чтобы соответствовать предъявляемым к ней системным требованиям. Соответственно, экономика формулирует свои требования к населению и бизнесу, выполнение которых гармонизирует и стабилизирует всю макросистему в целом.

1.1. МАКРОСТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Обычно в качестве основных действующих на макроуровне (уровне страны в целом) подсистем называют три:

- государство,

- общество (социум¹),
- экономику.

Такая трехзвенная конструкция подробно рассматривалась, в частности, в работах: Клейнер и др., 2004; Аузан, Тамбовцев, 2005; Тамбовцев, 2007; Геец, 2012 и др.). В.В. Зотов с соавторами предлагал другой набор общественных макроподсистем: политика, демография, культура, экономика и экология (Зотов и др., 2001). По нашему мнению, различие между указанными видами структуризации общества имеет чисто лингвистическую природу. Поскольку ни в одной из цитированных работ не дано точное определение используемых при формировании структур терминов, можно понимать культуру (в узком смысле слова) как сферу создания, распространения и потребления духовных ценностей и считать ее частью экономики (в широком понимании). К экономической сфере можно отнести и экологию как сферу использования и воспроизводства природных благ. В то же время политика, которую Зотов с соавторами рассматривают как самостоятельную подсистему (Зотов и др., 2001), естественно делится на государственную и общественную составляющие, поэтому целесообразно рассматривать ее в данном контексте не как единую систему, а как совокупность двух частей, относящихся к разным структурным подсистемам в треугольнике «государство, общество, экономика».

Однако тенденции, проявившиеся в России в последние три десятилетия, в период формирования, по сути дела, нового состояния общества, а также развитие системных представлений о социально-экономической структуре общества, в том числе появление системной парадигмы Я. Корнаи (Корнаи, 2002) и целой серии работ по ее обобщению и углублению (Клейнер, 2011b) привели к необходимости трансформации этой схемы.

Дело в том, что подсистема, обозначенная на рисунке 1 как «экономика» стала демонстрировать противоречивые черты, фактически влияя на общество в двух противоположных направлениях. С одной стороны, она развивается как обеспечивающая

¹ Термины «общество» и «социум» часто используют как синонимы, хотя спектры их возможных толкований не совпадают. В дальнейшем термин «общество» будет использоваться в максимально широком смысле, близком к понятию «страна».

подсистема, предоставляя социуму материальные блага, необходимые для его жизнедеятельности. С другой стороны, ориентация на импорт продуктов питания, лекарственных средств и препаратов, технологий нарушала связь «экономика – социум», низкая заработная плата, отсечение работников от принятия управленческих решений свидетельствовала о появлении нового, третьего после государства и социума, бенефициара экономики. Таким бенефициаром стал бизнес. Выделившись из экономической подсистемы, он быстро обрел самостоятельность, суверенность и право преследования собственных целей и интересов.

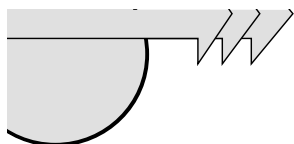

Рис. 1. Традиционное трехкомпонентное представление общества

Аналогичный процесс имел место и в других странах, однако в последнее время заметным становится обратный процесс сближения, а по многим аспектам и интеграция экономики и бизнеса. Именно на это направлены такие активно распространяемые в западных странах концептуальные установки, как социальная ответственность бизнеса, маркетинг взаимоотношений, гуманитарная экономика и т.п. В России же процесс размежевания экономики и бизнеса находится на восходящей фазе развития. Российский бизнес имеет собственный круг целей, ценностей, интересов и возможностей, не совпадающий с целями, ценностями, интересами и возможностями национальной экономики в целом. Так, получение

прибыли за счет удовлетворения платежеспособного спроса – общепризнанная цель бизнеса – далеко не то же самое, что удовлетворение платежеспособного спроса и получение прибыли для развития производства – цель собственно экономической деятельности. В первом случае получение прибыли выступает как цель, а создание благ – как средство, а во втором – наоборот. Многочисленные примеры хищнического использования ресурсов, своекорыстного поведения бизнеса хорошо известны. Это отнюдь не означает автоматического признания бизнеса неэффективным, речь идет о признании бизнеса самостоятельным макросубъектом российского общества. Неудивительно, что технологии ведения бизнеса имеют мало общего с технологиями ведения хозяйства.

Отметим, что на микроуровне разделение между бизнесом и экономикой подтверждается существованием двух разных терминов для обозначения хозяйствующего субъекта: «предприятие» и «фирма». По мнению О. В. Иншакова, «предприятие характеризует содержание деятельности экономического субъекта в конкретных продуктивных и процессных аспектах. *Фирма* – это транзакционная форма *предприятия* в условиях общественного разделения и кооперации труда, или система его внешних и внутренних отношений, посредством которой оно функционирует в рыночной среде» (Иншаков, 2008).

Таким образом, в качестве подсистем макроуровня в национальной общественной системе России следует рассматривать не три, а четыре относительно самостоятельные подсистемы (такая схема была впервые, насколько можно судить, представлена в работе: Клейнер, 2013):

государство – политическая организация, обладающая властными полномочиями по регулированию общества на территории страны в долгосрочной перспективе. Типичный индивидуальный представитель – **чиновник**;

социум – структурированное с помощью различного рода негосударственных политических и общественных организаций население. Представитель – **гражданин**.

экономика – народное хозяйство, сфера реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена. Представитель – «**специалист народного хозяйства**»;

бизнес – 1) совокупность организационно-правовых форм экономической деятельности хозяйствующих субъектов, 2) вид деятельности физических и юридических лиц по созданию, реорганизации, ликвидации, приобретению, владению и передаче прав собственности на хозяйствующие субъекты в целях извлечения прибыли; преимущественная сфера - обращение; типичный представитель – **бизнесмен**.

Интересно отметить, что в российском обществе в последнее время стала формироваться структура «уполномоченных по правам» – представителей интересов и прав различных общественных групп: уполномоченный по правам человека; уполномоченный по правам ребенка; уполномоченный по правам предпринимателей. Подобным образом, по нашему мнению, должны быть учреждены должности уполномоченных представителей двух других подсистем – государства (уполномоченный по правам государственных служащих) и экономики (уполномоченный по правам работников и специалистов народного хозяйства, не являющихся госслужащими¹). В этом случае можно не только повысить уровень защиты права на справедливость в обществе, частью которой выступает защита прав собственности и прав человека, но и улучшить координацию четырех общественных подсистем – государства, социума, экономики и бизнеса.

Заметим, что понятие «экономист» как характеристика работника, занимающегося определенным видом деятельности, по факту воспринимается двояко: экономистом мы называем и трейдера на фондовом рынке, и учетчика в цеху. Эти профессии различны, что еще раз подтверждает необходимость разделения общего понятия «экономика» на собственно экономику и бизнес.

Из приведенного описания видно, что четыре макроподсистемы структурно и функционально различаются, их типичные представители относятся к разным социальным слоям и социально-психологическим типам. В территориальном плане все эти подсистемы не отделены друг от друга, каждая из них охватывает практически все территориальное и социально-экономическое

¹ Обычно такую функцию выполняют профсоюзы, но в данном случае деление на профессии представляется несущественным. Необходим единый уполномоченный, представляющий интересы занятых в народном хозяйстве.

пространство страны; однако их роли в обеспечении жизнедеятельности и развития страны принципиально различны. Общая характеристика функций каждой из подсистем может быть сформулирована следующим образом. Государство в социально-экономической жизни представляет *организующее* начало; социум – *воспроизводящее* начало; экономика – *хозяйственное* начало; бизнес – *активизирующее* начало.

В стабильной социально-экономической ситуации для указанных сфер характерны определенные общестратегические установки, или принципы поведения (девизы):

- государство: «устойчивое неограниченное развитие на ограниченной государственными границами территории»;
- социум: «благополучие для нас, наших семей и потомков независимо от места проживания»;
- экономика: «удовлетворение складывающихся экономических потребностей независимо от места возникновения»;
- бизнес: «финансовый результат (прибыль) здесь и сейчас».

Мы видим, что сферы интересов данных подсистем различны и имеют разные конфигурации в пространственно-временном аспекте. Пространственная сфера жизненных интересов государства ограничена, главным образом, его границами, а временной промежуток, на который распространяются интересы государства, не имеет определенных границ. Сфера интересов социума как популяции не ограничена ни в пространстве, ни во времени. Интересы экономики как хозяйства, ориентированного на удовлетворение сложившихся потребностей, не имеют имманентных границ в пространстве и ограничены во времени ввиду ограниченности платежеспособных потребностей. Сфера интересов бизнеса распространяется лишь на его юрисдикцию и, как правило, ограничена требованиями скорейшего и максимального извлечения прибыли.

Принципиальное различие между бизнесом и экономикой как разными видами деятельности отмечалось еще древнегреческими мыслителями. Аристотель ввел понятие *хрематистики* – науки об обогащении (греческое *khrematizein* – обогащаться, делать деньги, от *khrema* – деньги). В противоположность этому Ксенофонт развил понятие *экономики* как науки о создании благ

– вещей, непосредственно полезных для человека. Если рассматривать экономику как общественную подсистему, то основной сферой экономики становятся процессы производства, потребления и распределения, в то время как акты обмена (порождающие обогащение) становятся прерогативой бизнеса. В своем первоначальном виде экономика выступает как фактор соединения производителей и потребителей, а в широком смысле – соединительной тканью для функционирования социума. В противоположность этому бизнес играет роль дифференциала, разделительного процесса по отношению к социуму.

Впоследствии, в XVIII веке эти понятия были слиты в концепции *homo economicus*. Оспаривая эту концепцию, Т. Веблен настаивал на необходимости возвращения к дифференциации экономики и бизнеса (Веблен, 2011). В настоящее время пришла пора вернуться к истокам – зафиксировать бизнес как самостоятельную подсистему общества.

Отметим, что с точки зрения темпорального аспекта развитие экономики и бизнеса, как известно, имеет циклический характер, а развитие государства и социума на больших промежутках времени – поступательный, эволюционный. С точки зрения пространственного аспекта сферы социальной и экономической жизни, в отличие от государства и бизнеса, обладают свойством относительной однородности. Чрезмерные уровни социального неравенства, экономического благосостояния рассматриваются как негативное явление и вызывают беспокойство общества. Речь идет о равномерном распределении социальных качеств населения и экономических условий хозяйствования по территории. Таким образом, одна из четырех сфер (социум) однородная в плане распределения как по территории, так и по временной оси; другая (бизнес) может рассматриваться как гетерогенная, поскольку распадается на множество отдельных бизнес-проектов; две оставшиеся (государство и экономика) могут считаться «полуоднородными» – государство должно обеспечивать межпериодную преемственность, то есть однородность по времени, а экономика – единство условий хозяйствования на всей территории, охватываемой экономической деятельностью.

Можно сделать вывод, что природа этих четырех сфер общественной жизни принципиально различна, а их выбор в качестве составляющих национальной страновой системы обоснован. Поскольку четыре перечисленные сферы мы рассматриваем как подсистемы общественной системы страны, для подтверждения данного тезиса нужно их интерпретировать и охарактеризовать с точки зрения современного системного анализа. Необходимо определить также наиболее существенные типы и структуру взаимосвязей государства, социума, экономики и бизнеса как подсистем общества. Для этих целей воспользуемся инструментарием и результатами новой теории социально-экономических систем (Клейнер, 2007; 2011b; c).

1.2. АППАРАТ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НОВОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.2.1. Понятие и классификация социально-экономических систем

В данном разделе приведены необходимые для системного анализа сформированной выше макроструктуры сведения и результаты новой теории экономических систем. Общий план состоит в том, чтобы на основе выявления имманентных системных характеристик четырех компонент макроструктуры общества определить наиболее характерные черты взаимодействия государства, социума, экономики и бизнеса и сформировать требования, выполнение которых необходимо для согласованного функционирования этих компонент общества.

Под социально-экономической системой (в дальнейшем, для краткости, – системой) мы будем в данной работе понимать относительно обособленную и устойчивую часть социально-экономического пространства страны, характеризующуюся внешней целостностью и внутренним многообразием. Это определение представляет собой спецификацию общего определения системы, применяемого в новой теории социально-

экономических систем (см., напр., Клейнер, 2011b). В соответствии с пространственно-временным подходом, применяемым в этой теории, каждая система рассматривается одновременно в пространстве и во времени, имеет ту или иную продолжительность жизненного цикла и протяженность ареала в пространстве. При этом один и тот же ареал и один и тот же жизненный цикл могут иметь разные системы. Поэтому пространственно-временная локализация, вообще говоря, не определяет систему однозначно. Макет системы (даже в натуральную величину) не тождествен самой системе.

К числу социально-экономических систем естественным образом относится каждая из компонент макроструктуры: государство, социум, экономика и бизнес. Социально-экономическими системами являются также: такие образования, как предприятия, организации, рынки, страны, субъекты РФ и др. В качестве социально-экономических систем целесообразно рассматривать также и экономические явления, такие, как институты и институциональные совокупности, социально-экономические процессы, программы, планы, проекты и т.п. (с включением в эти системы индивидов, участвующих в их деятельности). Экономическая активность индивидов может осуществляться как путем участия в деятельности (или в создании) какого-либо предприятия, так и путем участия в реализации экономических проектов, функционировании сред или включении в экономические процессы. «Мир социально-экономических систем» достаточно разнообразен и включает в себя системы по крайней мере четыре типов: объекты, проекты, процессы и среды.

В зависимости от особенностей локализации в пространственно-временном универсуме системы делятся на четыре группы (класса, типа) согласно таблицы 1.

Таким образом, системы могут быть условно (с позиций «общественного наблюдателя») разделены на четыре класса, или типа:

- *объектные* (имеют четкие границы в пространстве и не имеют определенных границ во времени);
- *средовые* (не имеют определенной локализации ни во времени, ни в пространстве);

- *процессные* (локализованы во времени и не локализованы в пространстве);
- *проектные* (локализованы и в пространственном, и во временном плане).

Таблица 1

Базовая классификация экономических систем

Имманентные границы в пространстве	Имманентная длительность жизненного цикла	
	Ограничена (определенная длительность)	Не ограничена (неопределенная длительность)
Ограничено (пространственная определенность)	Проект (пример: строительство)	Объект (пример: предприятие)
Не ограничено (пространственная неопределенность)	Процесс (пример: диффузия инноваций)	Среда (пример: законодательство)

Социально-экономические системы каждого типа распределены по всем уровням и секторам социально-экономического пространства страны – от уровня предприятия и домохозяйства до макроуровня. Каждый класс систем имеет свою системную миссию в обществе, обусловленную их природой:

- объектные системы обеспечивают устойчивость и стабильность в пределах своего ареала;
- проектные приносят локальные изменения и инновации;
- процессные реализуют задачи распределения потоков благ;
- средовые системы способствуют консолидации, гомогенности социально-экономического пространства.

В реальности конкретная социально-экономическая система сочетает в тех или иных пропорциях черты всех четырех типов, хотя, как правило, один доминирует. Аналогично страна в целом как социально-экономическая система проявляет себя в четырех ипостасях: как объектная, средовая, процессная и проектная.

Символическое изображение четырех базовых типов систем в условных координатах «пространство-время» представлено на рисунке 2. Утолщенные горизонтальные или вертикальные части границ прямоугольников, соответствующих процессным, проект-

ным и объектным системам, символизируют ограниченность соответствующих систем по периоду функционирования или размещению в пространстве.

определенных временных и пространственных границ, и потому факторы их функционирования распределены по всему пространственно-временному ареалу системы.

1.2.2. Структура взаимодействия социально-экономических систем

В рамках новой теории социально-экономических систем показывается, что взаимодействие между экономическими системами разных типов носит не хаотический, а в некотором смысле закономерный характер. Это связано с тем, что каждый тип систем выполняет вполне определенные (на некотором уровне абстракции) функции в социально-экономическом пространстве, что, в свою очередь, обусловлено специфическими взаимоотношениями систем каждого типа со временем и пространством. Именно эти факторы и определяют базисные закономерности формирования фундаментальной структуры взаимодействия систем.

В таблице 2 приведены результаты анализа обеспеченности базовыми экономическими ресурсами различных типов систем.

Таблица 2

Обеспеченность систем разных типов базовыми экономическими ресурсами

Тип экономической системы	Доступ к пространственному ресурсу (S)	Доступ к временному ресурсу (T)
Объект (δ)	Ограничен	Неограничен
Среда (α)	Неограничен	Неограничен
Процесс (β)	Неограничен	Ограничен.
Проект (γ)	Ограничен	Ограничен

Согласно концепции новой теории социально-экономических систем, первичной силой, определяющей фундаментальную структуру взаимодействий, являются процессы межсистемного обмена пространственно-временными ресурсами. Пространство и время следует рассматривать как первичные (базовые) ресурсы экономи-

ки. Отдача этих ресурсов зависит от возможностей производительных сил (активность и интенсивность), позволяющих использовать эти ресурсы. Эти возможности также могут быть предметами межсистемного обмена. Таким образом, при анализе взаимодействия экономических систем следует учитывать баланс межсистемного обмена этими ресурсами. Гомеостаз в экономике возможен, если экономическая система, обладающая одним из видов ресурсов в избытке, передает его системам, для которых он дефицитен.

Для нормального функционирования социально-экономической системе необходим доступ и к ресурсам пространства, и к ресурсам времени. Данные таблицы 2 дают предпосылки для формирования относительно устойчивых взаимоотношений между системами разных типов. Системы с ограниченным доступом к ресурсам пространства вступают в постоянные взаимосвязи с теми, где доступ к этому виду ресурса не ограничен.

При наличии доступа к пространственно-временным ресурсам социально-экономической системе необходимо - для ее нормального функционирования, обладание возможностями (в современной экономической литературе они называются «способностями») эффективно использовать эти ресурсы. Способности к использованию ресурсов пространства называются интенсивностью, способности к использованию ресурсов времени - активностью системы. Таким образом, способности эффективного использования пространственно-временных ресурсов можно рассматривать как дуальные по отношению к обеспеченности систем базовыми экономическими ресурсами. Распределение этих способностей по видам систем представлено в таблице 3.

Данные таблиц 2 и 3 позволяют сделать вывод о наличии предпосылок для формирования относительно устойчивых взаимоотношений между системами разных типов. Системы с ограниченным доступом к ресурсам пространства вступают в постоянные взаимосвязи с теми, где доступ к этому виду ресурса не ограничен. Соответственно, системы, обладающие способностями к эффективному использованию ресурсов передают эти способности тем системам, которые такими способностями не обладают. Это приводит к формированию устойчивых комплексов из четырех видов систем разных типов, именуемых тетрадами (рис. 3).

Таблица 3

**Способности систем к эффективному использованию
имеющихся ресурсов**

Тип экономической системы	Ресурс интенсивности (использования доступного пространства) (I)	Ресурс активности (использования доступного времени) (A)
Объект (δ)	Присутствует	Отсутствует
Среда (α)	Отсутствует	Отсутствует
Процесс (β)	Отсутствует	Присутствует.
Проект (γ)	Присутствует	Присутствует

Рис. 3. Комплекс четырех взаимодействующих систем разных типов

Обратим внимание, что взаимоотношения между системами происходят на произвольно, не «каждый с каждым», а лишь вдоль контура «объектная система = средовая система = процессная система – проектная система». Это имеет место в любой тетраде, независимо от уровня систем. Взаимоотношения между соседними членами этой цепочки основаны на природных склонностях к совместной деятельности, отношения между иными участниками носят напряженный или даже конкурентный характер. Это имеет место не только при обмене базовыми ресурсами пространственно-временного содержания, но и при обращении других видов экономических благ.

Поскольку проекты и процессы имеют ограниченную длительность, проекты по мере истечения срока их завершения должны заменяться другими, а процессы – возобновляться. Это

обеспечивает, с одной стороны, инновационное, с другой – устойчивое развитие экономики. Тетрада является основной устойчивой конфигурацией в экономике.

1.3. ГОСУДАРСТВО, СОЦИУМ, ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Как было установлено в п. 1, государство, социум, экономика, бизнес представляют собой устойчивую конфигурацию подсистем общества. Исходя из результатов новой теории социально-экономических систем, изложенных в п. 2, можно предположить, что эти четыре подсистемы образуют тетраду – четырехзвенный комплекс систем разных типов. Как мы увидим, это действительно так. Несмотря на то, что все эти системы мы рассматриваем по отношению к фиксированной стране, природа этих подсистем различна:

Государство однозначно связано с понятием ограниченной государственными границами страны, поскольку регулирует функционирование страны как единого целого, обеспечивает ее единство, безопасность, территориальную целостность в пределах государственных территориальных и пространственных границ. Длительность жизненного цикла государства не ограничена априорно, поэтому у нас есть все основания считать государство объектной системой. Более точно говоря, оно представляет *объектную* ипостась страновой системы в целом;

Социум образует социальную среду для граждан страны. Пространственные границы социума не имеют однозначной демаркации, подобной той, что имеет место для границы государства. Речь идет не только о диаспоре, но и индивидах, не определяющих свое гражданство, мигрантах и т.п. В целом социум поддерживает *средовую* ипостась страновой системы.

Экономика реализует процессы производства и потребления, обеспечивает экономическое единство территории страны и социальной среды. Экономика относится к средовым системам и поддерживает процессные качества страны как социально-экономической системы, представляет *процессную* ипостась макросистемы.

Бизнес, являясь владельцем частного капитала, инициирует и стимулирует различные предпринимательские проекты, реализует креативную предпринимательскую функцию. Поддерживает *проектный* компонент социально-экономической системы страны¹.

Принадлежность государства как общественной подсистемы к числу объектных систем выглядит бесспорной ввиду наличия имманентных и определенных («государственных») границ и очевидно неопределенного срока его существования. Дополнительным аргументом служит то, что основой формирования и реализации государственной политики, ключевыми компонентами государства выступают государственные органы – объектные системы. Как было показано нами ранее, объединение однотипных систем принадлежит к тому же типу (Клейнер, 2012). По тем же причинам социум, представляющий собой сочетание различных общественных микросред (семья, трудовой коллектив, общественные организации и т.л.), сам представляет собой средовую систему. Основу экономики образуют экономические процессы, а саму экономику можно представлять как их переплетение (объединение). Подобным образом бизнес трактуется как объединение бизнес-проектов и в силу этого может рассматриваться как единый объединенный проект.

Отметим, что все четыре рассматриваемые макроподсистемы построены как своеобразное иерархическое замыкание входящих в них социально-экономических подсистем того же типа. Операция такого замыкания напоминает подведение под крышу строящегося здания. Это не означает, что строительство государства, социума, экономики или бизнеса обязательно ведется снизу вверх, но предполагает возможность их аналитического представления в виде структуры, основными элементами которой выступают подсистемы того же типа.

В итоге мы видим, что четыре макроподсистемы – государство, социум, экономика, бизнес – равнонеобходимы для сбалансированного устойчивого функционирования и социально-экономического, политического и технологического развития страны.

Это приводит к выводу, что совокупность четырех общественных подсистем представляет собой тетраду – устойчивый

¹ Приведенное понимание бизнеса близко к трактовке предпринимательства Й. Шумпетером (см.: Шумпетер, 1995).

комплекс из четырех взаимодействующих на постоянной основе социально-экономических систем, представляющих весь спектр их типов (см. п. 2). Ключевые взаимоотношения членов тетрады носят достаточно определенный характер, обеспечивающий их взаимную поддержку и ее устойчивость как комплекса (Клейнер, 2011b). Как было указано в п. 2, предпосылки к сотрудничеству возникают между следующими парами систем, входящих в тетраду: «объектная система – средовая система»; «средовая система – процессная система»; «процессная система – проектная система»; «проектная система – объектная система». Перечисленные выше четыре «симбиотические» пары отличаются от двух других, «несимбиотических» тем, что расстояние между входящими в пары первой группы системами равно 1, а расстояние между системами, входящими в две оставшиеся пары «объектная система – процессная система» и «средовая система – проектная система», равно $\sqrt{2} > 1$. Это связано с тем, что у членов этих пар оба признака различаются. Таким образом, склонность к сотрудничеству возникает между «близкими» системами в смысле принятой формулы расстояния между системами $\rho(Sys_1, Sys_2)$, в то время как «отдаленные» друг от друга системы ориентированы в большей степени на соперничество.

Таким образом, готовность к сотрудничеству возникает между системами, имеющими один общий признак и один различный, представляется оправданным. Взаимоотношения систем, относящихся к «полярным» типам, у которых оба признака различны, характеризуются либо безразличием, либо конфронтацией. Эти виды взаимодействий рассматриваются ниже.

Идентификация четырех подсистем общества – государства, социума, экономики и бизнеса в виде, соответственно, объектной, средовой, процессной и проектной систем позволяет рассматривать их конфигурацию как тетраду. Отсюда вытекают важные следствия для анализа требований к экономике и другим подсистемам общества.

1.4. КОНФИГУРАЦИЯ «ГОСУДАРСТВО – СОЦИУМ – ЭКОНОМИКА – БИЗНЕС»: ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СТРУКТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Жизнедеятельность и развитие страны определяются возможностями координации и взаимодействия четырех подсистем макроуровня. Характер этих взаимодействий определяет требования, предъявляемые к экономике. Можно выделить два вида структурных взаимосвязей между разнокачественными подсистемами любой социально-экономической системы:

– *статусные взаимоотношения*, то есть связи, обусловленные природными, имманентными особенностями подсистем и отражающие склонность (готовность, предрасположенность) данных подсистем к сотрудничеству и координации;

– *функциональные взаимодействия*, то есть согласованные действия двух или более систем в ходе реализации своих функций, в частности, передача определенных ценностей (благ) от одной системы другой;

Начнем со структуры статусных взаимоотношений.

В российской реальности отношения между социумом и бизнесом носят если не конфронтационный, то, по крайней мере, настороженный характер и отличаются взаимным недоверием. Отношения между государственной машиной и экономикой также далеки от идеальных. Как было отмечено выше, взаимоотношения членов системной тетрады делятся на две группы: сотрудничества и соперничества. Серьезную проблему представляют и взаимоотношения государства и экономики. Как и в других видах системных тетрад, отношения сотрудничества охватывают четыре пары элементов, а соперничества – две. Учитывая, что государство можно рассматривать как объектную, социум – как средовую, экономику – как процессную и бизнес – как проектную системы, мы приходим к выводу, что взаимоотношения соседних членов цепочки «государство – социум – экономика – бизнес» относятся к первому типу, а отношения между государством и экономикой, социумом и бизнесом – ко второму. Таким образом, структуру взаимоотношений государства, социума, экономики и бизнеса, соответствующих готовности к конструктивному страте-

гическому сотрудничеству, можно изобразить в виде квадрата, периметр которого состоит из отношений склонности к сотрудничеству (см. рис. 4).

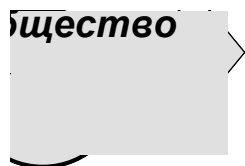

Рис. 4. Структура отношений сотрудничества между подсистемами макроуровня

Назовем эту структуру и соответствующую ей концепцию взаимосвязей подсистем *периметрической*, имея в виду, что наиболее существенные взаимосвязи расположены вдоль периметра квадрата, образованного четырьмя рассматриваемыми подсистемами. Эта периметрическая конструкция должна стать основой для других видов межсистемных связей.

Именно эта структура будет использоваться как базовая при анализе требований, предъявляемых друг к другу элементами данной конфигурации.

Предложенный здесь гетеродоксальный подход предполагает ревизию условий и последствий возникновения «провалов рынка» и «провалов государства» (см.: Радыгин, Энтов, 2012). Полагаем, что каждая из таких ситуаций связана с «провалами бизнеса», «провалами социума» или нарушением связей «бизнес – экономика» или «социум – экономика». Соответственно данную схему можно применять и для предотвращения и смягчения «провальных» ситуаций в целом.

Перейдем к функциональным взаимодействиям в базовой конфигурации подсистем общества, составляющим основное содержание связей между подсистемами. Заметим вначале, что в рамках периметрической структуры соседние подсистемы могут частично и временно замещать друг друга. Так, государство может в определенных ситуациях подменять бизнес, а бизнес – государство. В то же время экономика не может подменить государство, и оно не может подменить экономику. Социум не может подменить бизнес, и бизнес не может подменить социум.

В целом функциональное взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса весьма разнообразно. Предметом совместных действий, передачи и обмена служат материальные ценности, финансовые средства, информация, права, обязательства и др. Вместе с тем можно выделить наиболее существенные функциональные связи, составляющие каркас функциональной системной структуры социально-экономического устройства данной страны.

Начнем с обобщенного описания функциональной роли государства в общественной системе. Роль государства реализуется в первую очередь в создании условий для жизнедеятельности и развития социума и бизнеса (включая условия беспристрастности и справедливости суда), обеспечения их безопасности, охраны границ и территориальной целостности страны. Для выполнения этих задач государство готовит и принимает решения, носящие институциональный или ситуационный характер. В свою очередь, социум делегирует государству властные полномочия, а бизнес платит государству налоги и (в условиях России) играет роль внебюджетного источника государственных доходов.

Бизнес взаимодействует также с экономикой, осуществляя различного рода инвестиционные и краткосрочные бизнес-проекты, включая создание стартапов. С этой целью он направляет в экономику различные ресурсы, прежде всего капитал, получая взамен дивиденды и прирост стоимости ценных бумаг. Сфера экономики генерирует спрос на бизнес-проекты и создает рабочие места для населения и (условно говоря) для производственного капитала. Социум предоставляет экономике трудовые ресурсы и получает от нее потребительские блага. Таким образом, в

данной концепции социум и его члены рассматриваются с точки зрения не только потребительского гедонизма, но и производственного активизма (на необходимость такого бинарного подхода еще 115 лет назад в своей знаменитой статье «Почему экономика не является эволюционной наукой» указал Т. Веблен (2006). С такой же бинарной точки зрения рассматривается и бизнес в его отношениях с экономикой.

На рисунке 5 представлено содержание наиболее часто рассматриваемых видов взаимодействия макроподсистем. Отразить относительные количественные характеристики его интенсивности можно, сопоставив каждой паре взаимодействующих систем некий показатель, характеризующий совокупный объем «товарооборота» между ними. Взаимодействие четырех общественных подсистем будут описывать четыре независимых параметра a , b , c , d (a – для пары «государство – социум», b – для пары «социум – экономика», c – для пары «экономика – бизнес», d – для пары «бизнес – государство»), характеризующими интенсивность связей на каждой стороне квадрата на рисунке 2. Можно было бы использовать длину стрелок как показатель интенсивности связей, тогда квадрат превратился бы в четырехугольник с неравными сторонами.

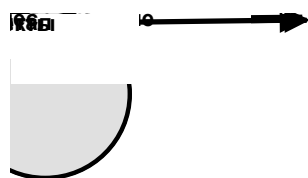

Рис. 5. Основные виды функциональных взаимодействий макроподсистем

Однако более изящную визуализацию можно получить, используя и развивая методологию Т. Парсонса (1996) (см. рис. 6). Внешний контур фигуры на рисунке 3 образует прямоугольник, длина вертикальных сторон которого равна сумме «оборота» между государством и социумом и между бизнесом и экономикой, а горизонтальных – сумме «оборота» между государством и бизнесом и между социумом и экономикой. Внутренние прямоугольники – четыре основные общественные подсистемы¹.

Рис. 6. Матрица взаимодействия макроподсистем страны (вариант доминирования государства)

Соседствующими и имеющими протяженную границу по горизонтали или вертикали здесь будут элементы пар «государство – социум», «социум – экономика», «экономика – бизнес», «бизнес – государство». Экономика и государство, а также социум и бизнес не имеют протяженных границ между собой. Длина общих сторон двух прямоугольников отражает интенсивность взаимодействия соответствующих сфер (*a* – взаимодействия между государством и социумом, *b* – между социумом и экономикой, *c* – между экономикой и бизнесом, *d* – между бизнесом и государством).

¹ Отметим, что показатель суммарного «товарооборота» между экономикой и социумом в сочетании с аналогичным показателем объема взаимодействий экономики и бизнеса можно рассматривать как характеристику «нужности» экономики для общества в целом. Чем он выше, тем плотнее экономика вписана в системную структуру страны, тем выше активность данной подсистемы.

Наилучшим вариантом, обеспечивающим устойчивое эволюционное развитие страны, в общем случае выступает равноправное конструктивное взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса ($a = b = c = d$) в виде гармоничного государственно-частного и социально-экономического партнерства, ориентированного на развитие страны как единого целого. Однако, реальная конфигурация матрицы на рисунке 3 для каждой страны отличается от равновесной, и внутренние фигуры на нем не равновеликие. Соотношение площадей, занимаемых каждым внутренним прямоугольником на рисунке 3, говорит о наличии (отсутствии) доминирования одной или двух подсистем над остальными. В случае, показанном на рисунке 3, доминирующая роль принадлежит государству.

В зависимости от того, - какая из четырех сфер доминирует в данной стране, можно говорить о четырех вариантах ее социально-экономического уклада:

- бюрократическом (доминируют государство и его структуры);
- социальном (доминируют социум и общественные структуры);
- экономическом (доминирует экономика как сфера обеспечения материальных потребностей социума);
- бизнес-ориентированном (доминируют бизнес и его интересы).

На рисунке 3 отражены пропорции макроподсистем, соответствующие бюрократическому укладу. В реальности в конкретной стране в данный период могут сочетаться два разных типа социально-экономического уклада; но формировать доминирующие группы могут лишь соседствующие на рисунке 3 сферы. Так возникают:

- демократический уклад (государственно-общественное доминирование);
- социалистический уклад (доминируют социум и экономика);
- государственный капитализм (государственно-частное партнерство, то есть совместное доминирование государства и бизнеса).

Что касается совместного доминирования сфер бизнеса и экономики, то здесь возможны два варианта:

а) общество *социально ответственного бизнеса*, то есть социально-экономический уклад, при котором интересы бизнеса подчинены общеэкономическим интересам;

б) *олигархическое общество*, где интересы бизнеса замкнуты на нем самом. (Именно такое общество сложилось, по нашему мнению, в настоящее время в России.)

Графически доминирование двух из четырех макроподсистем можно также отразить на схеме, подобной рисунку 3, сдвигая вертикальные или горизонтальные линии, проходящие внутри квадрата.

Разделение всей общественной сферы на четыре сопрягающиеся части, представленное на рисунках 1–3, разумеется, условно. Существуют «пограничные зоны», принадлежащие одновременно государству и социуму, социуму и экономике, экономике и бизнесу, бизнесу и государству (см. рис. 7).

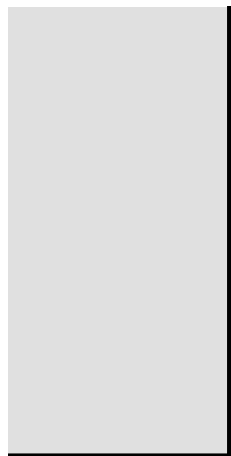

Рис. 7. Матрица взаимодействия макроподсистем страны
(с учетом сфер общего ведения)

Пограничная зона между государством и социумом (номер 1 на рис. 4) включает политические организации, представляющие интересы тех или иных слоев или групп населения и входящие (формально или неформально) в состав органов государственной власти. Взаимодействие государства и социума этим не ограничи-

вается, потому данная область не покрывает всю границу между данными сферами. Общая часть сферы социума и экономики (номер 2) охватывает не только социальные аспекты внутрифирменной и рыночной политики предприятий, но и фондовый рынок в части индивидуальных инвесторов (фондовый рынок институциональных инвесторов относится к пересечению сфер экономики и бизнеса). Кроме институциональной части фондового рынка, к сфере общего ведения экономики и бизнеса (номер 3) относится предпринимательский сектор, состоящий из предприятий, владельцами и управляющими которых выступают одни и те же лица, а также так называемые коллективные самоуправляемые предприятия (в российском законодательстве – закрытые акционерные общества работников). В сферу пересечения государства и бизнеса (номер 4) входят такие близкие к власти и представляющие интересы бизнеса организации, как РСПП, «Деловая Россия», «Опора России» и др. Верхняя палата российского парламента сегодня также фактически относится к общей сфере государства и бизнеса.

Наконец, в центре рисунка 4 под номером 5 изображена общая сфера для всех четырех рассматриваемых подсистем. Ее ядро составляет государственный сектор экономики – совокупность предприятий и организаций, имеющих отношение ко всем четырем рассматриваемым сферам. Видимая основная задача данного сектора – обеспечить решение проблем, которые нельзя решить в рамках одной или двух указанных сфер. Менее заметная, но более важная задача – расширить возможности и практику согласования и консолидации совместных усилий государства, социума, экономики и бизнеса. Все самостоятельные единицы, входящие в состав 5-го сектора, должны одновременно удовлетворять критериям, предъявляемым каждой из четырех макроподсистем. Они должны быть:

- инвестиционно привлекательными (бизнес);
- экономически активными и эффективными с учетом как ресурсной, так и целевой эффективности (экономика);
- социально ответственными и социально лояльными (социум);
- восприимчивыми к сигналам, идущим со стороны государства и отражающим национальные интересы (государство).

Стратегическая роль госсектора, согласно данной концепции, состоит в *гармонизации* всех сфер общественной жизни страны. Следствием этой роли выступает миссия госсектора как *стимулятора и стабилизатора* общественного развития.

Данная структура координации и управления экономикой характеризует ее объекты не только макро-, но и микроуровня. В координации и регулировании деятельности предприятия как типового представителя микроуровня должны участвовать представители:

- социума (как основных категорий работников предприятия, так и внешних заинтересованных социальных групп – местного сообщества, социально значимых групп потребителей, профессиональных сообществ с индивидуальным членством и т. п.);
- корпоративного бизнес-сообщества;
- самой сферы экономики (профессионального экономического сообщества).

На микроуровне первостепенной становится задача построить систему интегрированного (точнее, гармонизированного) управления предприятием на базе координации интересов социума, бизнеса и самой экономики. Принципы построения такой системы на основе кооперации инвесторов (собственников), менеджеров, специалистов и работников в контексте стратегического планирования деятельности предприятия изложены в нашей работе (Клейнер, 2011d). На макроуровне элементы данного подхода в России можно найти в системе трехсторонних соглашений между работодателями, государством и профсоюзами. Вместе с тем интересы общества в практике регулирования экономики на всех уровнях в нашей стране представлены недостаточно.

1.5. КАКАЯ ЭКОНОМИКА НУЖНА ОБЩЕСТВУ?

Результаты неосистемного анализа, изложенные выше, по сути, содержат ответ на вопрос о том, *для чего*, т.е. для взаимодействия с какими подсистемами общества, нужна экономика. В рамках предложенной системной периметрической модели общества экономика необходима как структурный элемент конфигурации «государство – социум – экономика – бизнес», непосред-

ственное взаимодействие которого с социумом, с одной стороны, и бизнесом – с другой, обеспечивает нормальное функционирование общества в целом. В этом контексте реципиентами результатов экономической деятельности субъектов (и одновременно донорами экономических ресурсов) выступают социум и бизнес; именно они диктуют предъявляемые к ней внешние требования при координирующей роли государства.

Положение экономики в структуре общественных подсистем определяет ее базовые обязательства перед непосредственно взаимодействующими с ней системами – социумом и бизнесом. По отношению к бизнесу экономика должна, с одной стороны, предоставлять площадку для реализации предпринимательских инициатив, выделять ресурсы для инновационных бизнес-проектов, а с другой – демонстрировать восприимчивость к инновациям и проявлениям новаторских начинаний. В свою очередь, бизнес должен активно реагировать на потребности экономики в позитивных изменениях, обеспечивать на всей территории страны выявление проблемных ниш и «узких мест» в функционировании народного хозяйства и их преодоление и ликвидацию.

Отношения экономики и социума также должны носить взаимный кооперационный характер. Экономика обеспечивает социум потребительскими благами, осуществляет их справедливое распределение и создает стимулы для их эквивалентного обмена. Она также предоставляет обществу рабочие места. Как процессная система, экономика обеспечивает единство условий протекания процессов производства, распределения, обмена и потребления благ на всей территории страны, возможность межрегионального перетока ресурсов. В свою очередь, социум снабжает экономику трудовыми ресурсами, которые в ней превращаются в человеческий капитал, обеспечивает отбор и закрепление социально-экономических институтов, необходимых для функционирования экономики.

Схему функционирования общества, пользуясь периметрической моделью, можно представить как передачу (по часовой стрелке) потоков благ, информационных и управленческих импульсов от одной подсистемы к другой через их общую границу. Так, установки, формулируемые в сфере государственной юрис-

дикции, поступают в сферу социума и вызывают соответствующие изменения в общественном сознании. Когда идея «овладевает массами», она становится материальной силой и овеществляется в экономическом процессе. Если та или иная идея выглядит привлекательной с коммерческой точки зрения, она включается в сферу бизнеса, адаптируется и трансформируется в серию бизнес-проектов. После реализации этих проектов итоги подводятся на уровне государственной подсистемы, одобряются или критикуются, и цикл повторяется снова.

С точки зрения координационных и регулировочных взаимодействий экономика должна демонстрировать чувствительность по отношению к запросам социума и потребностям бизнеса. Можно следующим образом суммировать обязательства экономики по отношению к ее непосредственным системным контрагентам. Она должна:

- предоставлять социуму рабочие места в соответствии с его потенциалом и потребностями экономики;
- обеспечивать потребности общества в экономических благах;
- обеспечивать возможность перемещения трудовых ресурсов и продукции, гармонизировать условия жизнедеятельности всех индивидов и социальных групп на всей территории страны;
- предоставлять бизнесу условия и ресурсы для реализации предпринимательских инициатив;
- быть восприимчивой к инновациям, исходящим от бизнеса, отбирать их для возможного распространения и закрепления в виде рутин;
- гармонизировать успешные инициативы бизнеса в рамках экономических процессов;
- координировать взаимодействие и гармонизировать взаимоотношения социума и бизнеса;
- обеспечивать движение к общему и локальному экономическому равновесию.

Социум, в свою очередь, нуждается в государстве как субъекте делегированных со стороны общества прав. Тесные взаимоотношения между государством и обществом служат залогом

стабильности будущего. Наконец, взаимоотношения бизнеса и государства должны быть конструктивными, в противном случае возникает угроза для общественного благополучия. Пассионарность бизнесменов как предпринимателей требует реализации в процессах развития экономики и государственного устройства.

Отметим, что системная модель экономики, предложенная в пп. 2, 3, имеет содержательную проекцию на функционирование предприятий. В координации и регулировании деятельности предприятия как типового представителя микроуровня должны участвовать представители:

- социума (как основных категорий работников предприятия, так и внешних заинтересованных социальных групп – местного сообщества, социально значимых групп потребителей, профессиональных сообществ с индивидуальным членством и т. п.);
- корпоративного бизнес-сообщества;
- самой сферы экономики (профессионального экономического сообщества).

На микроуровне первостепенной становится задача построить систему интегрированного (точнее, гармонизированного) управления предприятием на базе координации интересов социума, бизнеса и самой экономики.

Изложенный выше методологический подход к анализу состава и структуры национальных макроподсистем позволяет обосновать следующие качества, которыми должна обладать экономика как общественная подсистема, удовлетворяющая сформулированным выше требованиям.

А. Глубокая, многомерная и многоаспектная диверсификация. Речь идет в первую очередь о трех основных составляющих: диверсификации рабочих мест; диверсификации продукции; диверсификации «проектных ниш».

Тема диверсификации экономики широко обсуждается в печати на протяжении многих лет. Ровно десять лет назад этому вопросу был посвящен специальный доклад Минэкономразвития РФ (Диверсификация российской экономики, 2003), однако проблема остается нерешенной. Наоборот, в печати появились публикации, обосновывающие целесообразность дальнейшего развития сырьевого комплекса как цели государственной политики в

обозримое время (Иноземцев, 2013). Из проведенного анализа вытекает, что степень диверсификации экономики должна соответствовать степени разнообразия ресурсов труда и организационно-финансовых ресурсов бизнеса (речь идет, прежде всего, об отечественных ресурсах). Точнее, разнообразие рабочих мест в экономике должно быть сопоставимо с разнообразием способностей, склонностей, навыков и умений трудоспособных членов социума. Только при наличии высокой корреляции между структурой рабочих мест и структурой потенциального и реального персонала можно рассчитывать на достижение уровня производительности труда, сопоставимого с показателями развитых стран. Таким образом, диверсификация рабочих мест в экономике выступает необходимым условием экономического роста. Разнообразии производимых в экономике продуктов также должно отвечать разнообразию потребностей социума, причем возникающее между ними несоответствие важно минимизировать¹.

Диверсификация предлагаемых экономикой для бизнеса «проектных ниш» представляет собой аналог диверсификации рабочих мест применительно к капиталу. Для устойчивой работы экономики спектр доступных для инвестирования проектов, как по объемам вложений, так и по показателям окупаемости, доходности и риска должен соответствовать разнообразию возможностей, притязаний и склонностей потенциальных инвесторов.

По нашему мнению, перевод экономики на путь диверсификации – более важная и более сложная задача, чем повышение степени ее инновационности. Диверсификация экономики невозможна без увеличения доли инновационной экономики в общем объеме производства, потребления, обмена и распределения благ. В то же время рост этой доли возможен и вне рамок диверсификации, в том числе в виде инноваций в сырьевом комплексе России.

¹ Мы исходим из концепции, согласно которой мировое социально-экономическое пространство представляет собой совокупность территорий отдельных стран, разделенных государственными границами. Разнообразие таких стран выступает необходимым условием жизнедеятельности и развития глобального мира. В рамках данного подхода основной упор делается на развитие внутреннего рынка, отечественного бизнеса, населения данной страны и институтов данного государства.

Б. *Социальная лояльность*. Согласно предлагаемой концепции, следует говорить не о социальной ориентации экономики (это обычно понимают как обеспечение населения потребительскими благами), а об ее партнерстве с социумом. Соотношение между социальным потреблением и экономическим накоплением носит динамический характер и должно поддерживать как текущую жизнедеятельность, так и перспективное развитие всей конфигурации «государство – социум – экономика – бизнес». По нашему мнению, требование социальной ответственности бизнеса в данной конфигурации неадекватно. Можно говорить о «гражданской ответственности» бизнеса перед государством и экономической ответственности бизнеса перед народным хозяйством, но требование непосредственной ответственности бизнеса перед социумом вряд ли уместно, поскольку они друг с другом напрямую не взаимодействуют.

В. *Толерантность по отношению к бизнесу*. Экономика должна демонстрировать готовность к стратегическому партнерству с бизнесом. Экономика и бизнес не должны вступать в стратегическую конкуренцию. Это касается в первую очередь выплаты дивидендов инвесторам, условий функционирования фондового рынка. Заметим, что «сращивание» государства с бизнесом в любом варианте (при доминировании бизнеса или при главенстве государства), в принципе нежелательное, тем не менее, допустимо, если государство реально функционирует как социальное (проявляет лояльность к социуму). Тогда вся конфигурация на рисунке 1 будет сбалансированной.

Таким образом, важной миссией экономики выступают согласование и синхронизация интересов социума и бизнеса.

Г. *Экстенсивность экономики*. Обычно считается, что экономика должна повышать интенсивность использования почти всех видов ресурсов, в том числе пространства (территории). По отношению к макроэкономике этот тезис, по нашему мнению, не имеет убедительных обоснований и ведет к пространственной фрагментарности народного хозяйства. Слабая связь между экономикой отдельных регионов тормозит распространение инноваций, препятствует оптимизации распределения ресурсов, усугубляет социально-экономическую дифференциацию регионов, снижает потенциал

экономики в целом и грозит потерей экономической самостоятельности страны. Экономика представляет собой своеобразную соединительную ткань, обеспечивающую пространственное единство страны. Хотя основным заинтересованным лицом в процессе освоения территорий выступает государство, именно экономика играет роль ключевой подсистемы в решении этой задачи.

1.6. КАКОЕ ОБЩЕСТВО НУЖНО СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Пользуясь представлением общества в виде периметрической модели «государство – социум – экономика – бизнес», сформулированный в заголовке данной работы, вопрос «какая Россия нужна экономике» можно переформулировать, следующим образом: «Каким требованиям должны удовлетворять бизнес и социум, чтобы находящаяся под их влиянием экономика обладала качеством, перечисленными в пп. А–Г?»

Структурный анализ, согласно модели, приводит к следующим требованиям по отношению к бизнесу. Бизнес должен:

- быть наиболее активной подсистемой общества, являться источником социальных, экономических и административных инноваций;

- играть роль медиатора в отношениях между государством и народным хозяйством;

- оказывать поддержку государству в выполнении важнейших функций: создании и апробации эффективных социально-экономических институтов, выполнении других важнейших государственных функций; в этом смысле аффилиация государства и бизнеса – не аномалия, а естественное явление, несмотря на возрастающие риски коррупции

- будучи структурным оппонентом социума, абсорбировать его недовольство обществом в целом и эксплицитировать его в виде требований к государству и экономике;

- в случае необходимости на ограниченный период подменять экономику, беря на себя ответственность за реализацию экономических процессов в стране;

– играть роль катализатора для развития экономики и предохранительной оболочки для экономики.

В целом социально-экономическая политика государства по отношению к бизнесу должна предусматривать создание и институционализацию *национальной бизнес-системы* как совокупности апробированных бизнес-моделей, определяющих взаимоотношения бизнеса с другими подсистемами общества и развитие самого бизнеса (аналог национальной инновационной системы). В концептуальном плане от модели *социальной ответственности* бизнеса необходимо перейти к более объемной модели *системной роли* бизнеса, его ответственности (в соответствии с перечисленными направлениями) за развитие экономики, государства и социума.

Сформулируем теперь требования, вытекающие из структурной модели, представленной в п. 3, и относящиеся к социуму.

Социум как представитель средовой ипостаси страны должен:

– играть роль стабилизатора общественного развития, выступать в роли арбитра в отношениях между государством, бизнесом, экономикой;

– выступать как посредник, транслируя требования государства в адрес экономики и пожелания экономики по отношению к государству;

– оказывать поддержку государству в выполнении важнейших социально-экономических функций;

– будучи структурным оппонентом бизнеса, абсорбировать и фильтровать его претензии к обществу в целом и поддерживать разделяемые социумом пожелания по отношению к экономике и государству;

– в случае необходимости на ограниченный период и в определенных пределах подменять экономику («народная экономика»), частично принимая на себя ответственность за реализацию экономических процессов в стране;

– играть роль хранителя и собирателя достижений в развитии общества, обеспечивать преемственность и эволюционность развития;

– быть источником власти в стране, демонстрировать ответственное поведение в ходе делегирования полномочий органам государства.

1.7. ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДРУГИМ ПОДСИСТЕМАМ ОБЩЕСТВА

Сформулированные выше взаимные требования к экономике и ее «контрагентам» – бизнесу и социуму основаны, как уже говорилось, на структурной, по сути дела – статической, модели конфигурации «государство – социум – экономика – бизнес» и неизменных системных характеристиках каждого из участников. Однако следует учесть, что каждая из четырех макроподсистем имеет свою линию развития, обусловленную инерционностью и тем, что в институциональной теории именуется «path dependence». В полном объеме анализ тенденций развития экономики и трех других подсистем общества представляет собой отдельную задачу. Мы в данной работе ограничимся кратким концептуальным рассмотрением возможных укрупненных траекторий динамики экономики и соответствующих этим траекториям требованиям к динамике взаимодействующих с ней макросистем.

В (Клейнер, 2006) было показано, что перечень возможных стадий движения экономики России соответствует перечню семи укрупненных функциональных подсистем экономики. Последний перечень включает: ментальную подсистему; культурную подсистему; институциональную подсистему; когнитивную; имущественно-технологическую; имитационную; историческую подсистемы (см. рис. 8). В зависимости от того, какая из этих подсистем доминирует над остальными, возникает тот или иной вид экономики.

В настоящее время экономика России, как и большинства стран мира, находится на этапе, который можно назвать *экономикой товарно-материальных ценностей*. Здесь, как правило, в конкурентной борьбе выигрывает тот агент, у которого больше запас этих ценностей. Далее возможны два пути, реализующие два основных сценария развития экономики России:

- 1) сценарий *инновационного развития*,
- 2) сценарий *повторяющего развития* (см. рис. 8).

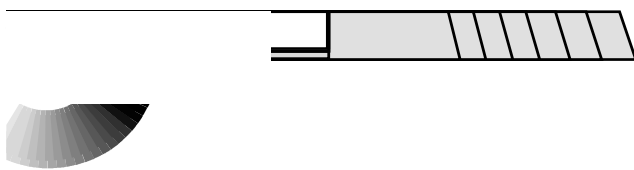

Рис. 8. Возможные варианты развития страновой экономики

Если в стране будет принята и реализована стратегия инновационного развития (что предполагает коренное изменение приоритетов бюджетирования, концентрацию ресурсов и усилий на развитии «нематериальных» подсистем народного хозяйства – науки, культуры, образования, изменение отношения к социальному фактору и т.д.), то реальным становится движение страны по 1-му сценарию, первой стадией которого является переход к *экономике знаний*. Здесь основным ресурсом производства и основным фактором конкурентоспособности страны становятся знания. Дальнейшее движение в этом направлении приводит к *экономике институтов*, где основным ресурсом страны выступает ее институциональная система, совокупность действующих внутри страны институтов. На этой стадии в межстрановой конкуренции выигрывают те страны, в которых реализована наиболее эффективная институциональная система. Следующая стадия – *экономика культуры*, где в межстрановой конкуренции побеждает страна с наиболее развитой культурой. И, наконец, последний пункт на этом пути – это *экономика мысли*, где основным ресурсом и фактором конкуренции становится качество мышления населения, его интеллектуальный, нравственный, эмоциональный уровни, а также степень их взаимосогласования.

Если же стратегия инновационного развития не будет реализована, и события развернутся по другому сценарию (сценарий 2), то нас ждет путь *повторяющегося развития* (обычно здесь говорят о *догоняющем развитии*, однако поскольку характер движения важнее, чем его цель, правильнее говорить о *повторяющемся развитии*). Если выражаться еще более точно, то речь следует вести об *экономике подражания, или имитационной экономике* (в экономическом развитии разных объектов не может быть *повторения*, а возможно в лучшем случае *подражание*). На первой стадии здесь, таким образом, возможно *имитационное развитие*, т.е. развитие, повторяющее движение той или иной страны, но уже на следующей стадии следует ожидать наступление фазы экономики самоповтора, фактически – *экономики застоя, или стагнации*.

Если развитие экономики пойдет по «повторяющему» сценарию, то роль бизнеса как потенциального источника инноваций будет снижаться и сам бизнес будет подвержен риску деградации. Требования к образовательному уровню социума будут снижены, и наиболее интеллектуально активная часть трудоспособного населения окажется не в состоянии реализовать свои возможности. Процесс снижения организационно-технологического уровня экономики будет воспроизводиться, и возникнет «спираль деградации»

Если будут приняты меры к движению по «инновационному» сценарию, требования к бизнесу будут возрастать, в первую очередь, в части инициации и финансирования инновационных проектов. Это потребует от бизнеса переориентации с краткосрочных на долгосрочные вложения и расширение горизонта планирования в целом. В этом случае следует ожидать более тесной кооперации бизнеса и экономики при возможной трансляции новых требований и на аппарат государства. Следует ожидать дифференциации бизнеса на высокотехнологичный, инновационный и рутинный, консервативный с доминированием первого.

По отношению к социуму этот вариант сценария, предусматривающий интеллектуализацию экономики, будет приводить к большей востребованности интеллектуально активной части трудоспособного населения и возможному расслоению социума по этому признаку. Для предотвращения этого необходимо будет

обеспечивать комплексное развитие всех сегментов экономики с сохранением всех жизнеспособных секторов и укладов. Органический рост экономики, возникающий при таком сценарии, представляется наиболее желательным для развития страны. Именно данный сценарий способен сочетать возникающие внутри экономики импульсы к ее коренной модернизации с эволюционным движением российского общества в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенные выше концепция и модель функционирования общества как движения потоков материальных и духовных благ, информационных и иных ресурсов по периметру квадрата «государство – социум – экономика – бизнес» на трех уровнях взаимосвязей (взаимоотношения; взаимодействия; координация) построены на базе довольно общих концепций и результатов *системной экономики* – экономической теории, рассматривающей социально-экономические системы как основную единицу социального анализа. Данную теорию, как и построенную на ее базе макромоделю, не надо рассматривать как «истину в последней инстанции». Можно представить, в частности, следующие возможные альтернативные модели: а) экономика рассматривается в окружении иных общественных систем, с включением в состав окружения надсистемы (общество в целом) и подсистем (секторы, регионы и т. п.); в этом случае экономика включается не в планарную, одноуровневую, а в иерархическую конфигурацию; б) взаимосвязи подсистем изучаются в варианте «полного графа», когда во внимание принимают взаимоотношения, взаимодействия и координационные связи каждой системы со всеми другими.

Тем не менее, принятое нами соотношение между уровнями полноты и детализации, с одной стороны, и обобщения и абстракции – с другой, наилучшим образом, на наш взгляд, отвечает актуальным задачам перехода на путь стратегического управления обществом в целом и экономикой в частности. По сути, стратегический подход к управлению совпадает с системным подходом в рамках системной экономики. В обоих случаях объ-

ект управления рассматривается как единая система в пространстве и во времени; принимаются во внимание только наиболее существенные стороны и аспекты взаимодействия и развития; стратегические решения в рамках комплексной стратегии увязываются друг с другом на основе системного описания объекта управления; признается различие между объективно существующим и развивающимся объектом стратегического/системного анализа и столь же объективно существующими и развивающимися субъектом/наблюдателем стратегического управления/системного анализа. В этой ситуации, учитывая тесную сопряженность предложенного варианта состава и структуры общественных подсистем, включая экономику, с методологией системного подхода в рамках новой теории экономических систем, можно полагать, что предложенная конструкция и вытекающие из ее анализа требования к экономике найдут достойное место в числе конкурирующих междисциплинарных концепций взаимоотношений национальной экономики и других макроподсистем страны.

Системный подход, примененный к основной проблеме данного исследования, акцентирует внимание на двух основных аспектах: поиске системной структуры предметной области, т.е. выделении устойчивых комплексов, покрывающих в совокупности предметную область; их типологии и исследовании имманентных свойств этих комплексов, в частности, анализ их собственной внутренней системной структуры и сил, обеспечивающих ее устойчивость; изучение видов взаимодействия этих комплексов. Такой подход позволяет выявить не только связность, но и несвязность разных частей предметной сферы, что не менее важно, чем поиск связей и зависимостей. Применение такой методологии к России как предметной области позволяет (в рамках принятых предположений) построить более или менее стройную концепцию роли и перспектив экономики в системной структуре общества и сформулировать стратегические рекомендации, направленные на обеспечение органического роста и качественного гармоничного развития государства, социума, экономики и бизнеса с учетом специфики России.

Литература

Аузан А., Тамбовцев В. (2005). Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. № 5. С. 28–49.

Веблен Т. (2006). Почему экономика не является эволюционной наукой? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 4, № 2. С. 99–111.

Веблен Т. (2011) Теория праздного класса. 4-е изд. Либроком. 368 с.

Геец В.М. (2012). Общество, государство, экономика: единство и противоречия. М.: Институт экономики. С. 1–66.

Глазьев С.Ю. (2012). Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ. www.apn.ru/publications/print19384.htm.

Диверсификация российской экономики: современные проблемы и задачи (доклад Минэкономразвития РФ) (2003) // Вопросы экономики. № 12. С. 4–22.

Дюсуше О.М. (2012). Лекция «Институциональные модели государства» // Институциональные исследования. Т. 4, № 2. С. 112–127.

Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О. (2001). Институциональные проблемы реализации системных функций экономики // Экономическая наука современной России. № 3 С. 51–69.

Иноземцев В.Л. (2013). Сырьевая специализация может быть благом для России // Ведомости. 6 августа. www.vedomosti.ru/opinion/news/14931611/vybor-prioritetov.

Инишаков О.В. (2008). Предприятие и фирма: выход из заблуждений в русле эволюционной экономической теории // Вестник ВолГУ. Сер. 3: Экономика. Экология. № 2. С. 6–15.

Клейнер Г.Б. (2006) Экономическая теория и экономическая политика в свете системной парадигмы. Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации. Краснодар: Южный институт менеджмента.

Клейнер Г.Б. (2007). Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. № 2. С. 141–149; № 3. С. 99–114.

Клейнер Г.Б. (2011а). Почему Стратегия-2020 не является стратегией // Стратегия России 2020. Особое мнение. Материалы круглого стола. М.: Научный эксперт. С. 63–68.

Клейнер Г.Б. (2011b). Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. № 9. С. 794–809.

Клейнер Г. (2011с). Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. № 1. С. 89–100.

Клейнер Г.Б. (2012). Моделирование слияний и поглощений экономических систем // Тринадцатый всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Тезисы докладов и сообщений. Кн. 1. М.: ЦЭМИ РАН. С. 82–86.

Клейнер Г. (2013). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. № 6. С. 4–28.

Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. (2004). Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. № 4. С. 25–41.

Нуреев Р.М. (2005). Теория общественного выбора. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ.

Парсонс Т. (1996). Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества // Американская социологическая мысль. М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления. С. 462–525.

Радыгин А., Энтов Р. (2012). «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. № 12. С. 4–30.

Тамбовцев В.Л. (2007). Государство как инициатор развития гражданского общества // Общественные науки и современность. № 2. С. 69–77.

Шумпетер Й. (1995). Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика.

Экспертный доклад Высшей школы экономики об Основных направлениях бюджетной политики РФ на 2013–2015 годы (2012). www.hse.ru/data/2012/07/28/1258200197/onbp2013-2015.pdf.